

Литература

1. Зайцев, А. Инвестиции в фармацевтику отражают ключевые тенденции в отрасли / А. Зайцев // Фармацевтическая отрасль. – 2014. – №6 (47). – С. 124–127.
2. Pharmerging Markets Report: Dealing with Uncertainty [Electronic resource] / ed. J. Hobson. – Chicago: Baker & McKenzie, 2014. – Mode of access: <http://www.bakermckenzie.com/files/Uploads/Documents/Global%20Pharmaceuticals/Pharmerging%20Markets/PharmaMAReport.pdf>. – Date of access: 16.11.2015.

Проблемы международно-правового регулирования ограничения свободы

*Сухопаров В. П., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Телятицкая Т. В., канд. юр. наук, доц.*

В ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (далее – Пакт) признается право человека на свободу и личную неприкосновенность и регламентируется, что «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» [1]. Однако правомочие государства-участника Пакта, в том числе Республики Беларусь, на ограничение права на свободу и личную неприкосновенность физического лица посредством принятия закона не должно быть абсолютным, поскольку это может повлечь за собой произвольное ограничение этого права в рамках закона и его ненадлежащее обеспечение государством, что будет противоречить следующему.

Во-первых, преследуемой Организацией Объединенных Наций цели – международного сотрудничества государств в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам, т. к. признание участниками Пакта абсолютного правомочия на ограничение свободы и личной неприкосновенности путем принятия закона предполагало бы игнорирование международного сотрудничества в области поощрения и развития уважения к праву человека на свободу и личную неприкосновенность. Имела бы место констатация факта суверенитета государств-участников Пакта на ограничение свободы физических лиц и, как следствие, допустимость произвола государств на стадии законодательного установления форм ограничения свободы.

Во-вторых, будет противоречить добровольно принятому в соответствии с Пактом международному обязательству обеспечивать лицам гражданские и политические права (т. к. обеспечение тех прав, в отношении которых до-

пустима дерогация, предполагает не только принятие мер, необходимых для их осуществления физическими лицами, но и соблюдение установленных требований в области ограничения этих прав). В случае отсутствия таких международных стандартов не может быть обеспечения государством гражданских и политических прав, поскольку возможно их произвольное законодательное ограничение. Абсолютное правомочие государств на ограничение свободы делает невозможным обеспечение права человека на свободу и личную неприкосновенность, т. к. при этом пределы ограничения свободы определяются государствами самостоятельно, в то время как обеспечение этого права – международное обязательство.

В-третьих, будет противоречить закреплённому в п. 1 ст. 5 Пакта положению, в соответствии с которым «ничто <...> не может толковаться как означающее, что какое-либо государство» имеет право заниматься деятельностью, направленной на ограничение прав в большей мере, чем это предусмотрено в Пакте [1]. Из международного признания абсолютного правомочия государства на ограничение свободы посредством принятия закона следует, что единственным пределом дерогации является ограничение этого права законом. Следовательно, в рамках закона правомерна деятельность государств, направленная на ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, поскольку при этом не превышает установленная в Пакте мера.

В ст. 9 Пакта установлены пределы ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность государством. Однако в Замечании общего порядка № 8 Комитета по правам человека (XVI сессия, 1982 г.) акцентируется, что нормы статьи 9 Пакта применимы в отношении лиц по уголовному обвинению, в том числе лиц, лишенных свободы в результате ареста или заключения под стражу. При этом акцентируется, что во всех случаях нарушения права на свободу и личную неприкосновенность в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта лицу должны быть обеспечены эффективные средства правовой защиты [2]. Однако если эти случаи установлены законом, что является единственным пределом допустимости ограничения права, то нарушение аргіогі не имеет места.

Таким образом, за государствами-участниками Пакта признается абсолютное правомочие на ограничение права человека на свободу и личную неприкосновенность посредством принятия закона, поскольку не установлено международных стандартов в области легальной допустимости ограничения свободы, за исключением случаев уголовных дел. Это напрямую относится к такой форме ограничения свободы физического лица, как административное задержание, и другим предусмотренным законодательством Республики Беларусь, равно как формам, предусмотренным законами государств-участников Пакта. С целью соблюдения принципов международного права и

способствования добросовестному выполнению международных обязательств, и уважению к правам человека в Пакте требуется установить пределы ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в отношении допускаемых им форм ограничения.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 04.11.2015.

2. Замечание общего порядка № 8 – Статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность) // United Nations Human Rights [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TB-Search.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11. – Дата доступа: 06.11.2015.

Модельное законотворчество как способ трансграничной гармонизации национального права

*Терехов В. В., асп. Вильнюсского Университета,
науч. рук. проф. Некрошюс В., д-р юр. наук*

В условиях глобализации как никогда актуален вопрос сближения (гармонизации) права отдельных государств. В настоящее время гармонизации подвержены многие отрасли национального права, в особенности те, что регулируют правоотношения, выходящие за рамки одной страны. Несмотря на обоснованное стремление государств оградить свои правовые порядки от внешних влияний, им все же приходится принимать определенные меры по правовой конвергенции, поскольку от этого напрямую зависит эффективность взаимодействия с другими странами.

Для осуществления гармонизации в трансграничном масштабе чаще всего используются такие инструменты, как международные договоры и наднациональное законодательство прямого действия (в региональных объединениях, подобных ЕС). Данные типы актов являются нормативно обязательными и принудительно реализуются на национальном уровне. Вместе с тем они не всегда достигают поставленной цели из-за внутреннего сопротивления государств любым переменам.

Иной менее жесткой формой гармонизации является модельное нормотворчество, заключающееся в подготовке и принятии специальным органом типового акта, не имеющего властной силы, но являющегося образцом, ос-